

УДК 811.512.37

Рассадин Валентин Иванович

доктор филологических наук, профессор
Калмыцкого государственного университета
тел.: (017) 680-95-48

Rassadin Valentin Ivanovich

Doctor of Philology, Professor of
Kalmyk State University
tel.: (017) 680-95-48

КОНЕВОДЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

HORSE BREEDING TERMINOLOGY IN THE MONGOLIAN LANGUAGES: COMPARATIVE ASPECT

Данная статья посвящена описанию коневодческой терминологии в монгольских языках северо-западного ареала – ойратский, калмыцкий, халха-монгольский, бурятский – в сравнительном аспекте.

The present article is devoted to the description of horse breeding terminology in the Mongolian languages of the Northwestern area, i.e. Oirat, Kalmyk, Khalkha-Mongolian, Buryat, in the comparative aspect.

Ключевые слова: монгольские языки северо-западного ареала, коневодческая терминология, половозрастные названия, общемонгольский характер.

Key words: Mongolian languages of the Northwestern area, horse breeding terminology, sex and age names, common Mongolian character.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.1001

Монгольские племена в течение многих тысячелетий, населяющие обширные степные пространства Центральной Азии и лесостепные пространства северо-восточной Азии, издавна вели кочевой образ жизни, занимаясь, помимо охоты и рыболовства, кочевым скотоводством. В большом количестве они разводили лошадей, которые обеспечивали им помимо пищи, также свободу перемещения на большие пространства во время перекочёвок и миграций. О древности существования у монгольских племен коневодства свидетельствует обширная терминология, связанная с различными половозрастными названиями, с названиями масти, средств передвижения на лошадях – верховые и вьючные сёдла. Достаточно развита терминология конской сбруи, других средств передвижения и названий предметов, касающихся содержания животных. Монголы практиковали вольный круглогодичный выпас табунов лошадей. Подобного типа коневодство было распространено и у восточных соседей монгольских племён – маньчжуров, солонов, звенков, обитающих по соседству в северо-восточной Монголии.

Общемонгольским названием лошади является *морин*. Зафиксированы следующие половозрастные термины для лошади в бурятском языке: *азарга* «жеребец», *гүүн* «кобылица», *унаган* «жеребенок до года», *дааган* «жеребенок, лончак», *үрээ* «лошадь трех-четырёх лет», *шүдэлэн* (хор.) «трехлетняя кобыла», (тунк., окин.) «трехлетний жеребец», *хизаалан* «четырёхлетняя кобылица», *ноёолон* «кобылица пяти лет», (тунк.) «трехлетка» - о домашних животных, (окин.) «лошадь пяти лет», *хуушан* *ноёолон* (окин.) «лошадь до шести лет», *шэнэ ноёолон* (окин.) «лошадь до пяти лет».

В литературном бурятском языке и в его говорах имеются другие термины, связанные с лошадью: *адуун* «табун, косяк лошадей, лошади, кони», *адаһан* (зап.) 1) скотина, домашнее животное, скот», 2) «лошади, кони, табун», *агта* 1) «хороший конь, рысак, скакун», 2) «мерин, холощеный жеребец», *хүлэг* «аргамак, рысак», *агта хүлэг* «конь-бегунец, аргамак, рысак», *архан хүлэг* «рысак, аргамак», *аргамаг* «аргамак», *жороо* «иноходец», *байтаһан* (хор.) «яловая в течение нескольких лет кобылица или корова», (бох.) «откармливаемый на убой скот», *байтаһан* (эхир.-булаг.) «откармливаемая на убой лошадь», *гойр* «кляча», *хоотой* (эхир.) «кляча», *хойлго* 1) (уст.) «лошадь, предназначенная для отвоза умершего», 2) (перен.) «кляча».

Видовое название и названия по половозрастным признакам лошади в бурятском языке носят общемонгольский характер, в чем убеждают параллели из других монгольских языков: х.-монг. *морь* (*морин*), калм. *мөрн*, стп.-м., МА *morin* «лошадь»; х.-монг. *унага*, калм. *унһн*, стп.-м., МА *unayan* «жеребенок до года»; х.-монг. *даага*, калм. *дааһн*, стп.-м. *dayayan*, МА *dāyan* «двухлетний жеребенок»; х.-монг. *үрээ*, стп.-м. *ürīye* «двух-, трех-, четырехгодовалый жеребенок, мерин», калм. *үрэ* «трехлетний жеребенок»; х.-монг. *азарга*, калм. *ажрһ*, стп.-м., МА *ajirya* «жеребец»; х.-монг. *гүү*, калм. *гүн*, стп.-м. *gegün*, МА *ge'ün* «кобылица».

Имеет соответствия в других монгольских языках и ряд прочих терминов, относящихся к лошади: х.-монг. *агт*, стп.-м. *ayta* «конь, рысак; мерин; табун; кастрат», калм. *агт* «мерин; верховая

лошадь», МА *axta* «мерин»; х.-монг. *adyu*, стп.-м. *aduyun* «табун, косяк; лошадь, кони», калм. *адун* «табун; лошадь», МА *adun* «скот», *adasun* «скот, лошадь», *adasun* «скотина»; х.-монг. *аргамаг*, калм. *арһмә*, стп.-м. *argumay* «аргамак»; х.-монг. *байдас*, стп.-м. *bayidasun* «молодая яловая кобылица», калм. *бәәсн* «трехлетняя яловая жирная кобыла»; х.-монг. *жороо*, калм. *жора*, стп.-м. *jiruqa* «иноходец»; х.-монг. *хөлөг*, стп.-м. *kölüg* «лошадь, экипаж высокопоставленного лица», калм. *кәлгн* «средство передвижения, транспорт».

Некоторые термины имеют параллели лишь в халхаском и старописьменном монгольском языках. Ср., например, х.-монг. *шүдлэн* «двухгодовалый (о скоте)», стп.-м. *šidüleng* «трехгодовалый жеребенок»; х.-монг. *хязалан* «четырёхгодовалый (о скоте)», стп.-м. *kijayalang* «лошадь четырех лет», МА *kidālan* «двухлетний жеребенок»; х.-монг. *соёолон* «пятiletний (о скоте)»; стп.-м. *soyuqalang* «лошадь или бык пяти лет; овца трех лет»; х.-монг. *хойлго* «обычай погребения вместе с умершим его вещей и скота», стп.-м. *qoyilqa* «жертвенная лошадь, которая хоронится вместе умершим». В калмыцких словарях эти термины не встретились.

Следует отметить, что в других монгольских языках бытует в то же время ряд терминов, не имеющих аналогий в бурятском языке. Ср., например, х.-монг. *сарваа*, калм. *сарва*, стп.-м. *sarbayu* «двухлетний жеребенок», калм. *туулн мөрн*, МА *tulan* «лошадь пяти лет», х.-монг. *ажнай*, стп.-м. *ajinai* «наилучший конь», калм. *арнэл* «сказочный конь героя».

Отдельные из приведенных выше бурятских полвозрастных названий лошади не только являются общемонгольскими, но и надежно этимологизируются из монгольских языков. Так, в основе термина *шүдлэн* «трехлетняя лошадь» лежит слово *шүдэлхэ* «прорезаться» (о зубах) < *шүдэн* «зубы, зуб», ср. х.-монг. *шүд*, калм. *шудн*, стп.-м. *šidün* «зуб»; в основе *хоёолон* «пятiletняя лошадь» > - слово *хоёолхо* 1) «достигать возраста, когда начинают; вырастать клыки» - о животных; 2) «прорезаться, вырастать» - о клыках < *хоёо* «клыки, клык», ср. х.-монг. *соёо*, калм. *соя*, стп.-м. *soyuqa* «клык».

Термин *дааган* «двухлетний жеребенок», как убедительно доказал Э. Ч. Бардаев [1], происходит от общемонгольского глагола *дааха* «осиливать тяжесть», вернее от его переносного значения, явственно видного в словосочетании *бээс дааха* «быть самостоятельным, независимым».

Не имеют соответствий в монгольских языках бурятские термины *архан* (в составе *архан хүлэг*) «рысак, аргамак», *гойр* «кляча» и *хоотой* (эхир.) «кляча». Хотя вполне вероятно, что бур. *гойр* «кляча» может иметь один корень с х.-монг. *гойрох* «похудеть телом от недостатка еды и питья» (о скоте).

Обращение к соответствующему лексическому материалу из других алтайских языков, тюркских и тунгусо-маньчжурских, показало следующую картину.

Для тюркских языков характерны термины: *at*, *jund*, *jilqı* «лошадь», *bi* «кобыла», *adyır*, *ajyır* «жеребец», *qulun* «жеребенок», *taj* 1) «жеребенок»; 2) «молодой конь», *kölük* 1) «вьючное животное»; 2) «повозка», *qısır* 1) «бесплодный, яловый»; 2) «нежеребившаяся кобылица», *qısraq* «молодая кобылица», *arqun* «скакун, помесь дикого жеребца с кобылой», *jorıya* «иноходец». Распространен в тюркских языках и термин *аргамак* «скакун, аргамак», который этимологизируется из тюркского глагола *арғы-* «бежать крупным карьером» [4, с. 171]. Широко известен в тюркских языках и термин *арта* «мерин; кастрат», который считается иранским заимствованием [4, с. 77-78].

Как можно видеть из приведенного сравнительного материала, в тюркских языках с лошадью связаны в основном другие термины, нежели в монгольских языках. Лишь тюркские *adyır*, *ajyır*, *kölük*, *jorıya*, *аргамак* и *арта* находят параллели в монгольских *азарга*, *хүлэг*, *жороо* (< древнемонг. *jiruqa*), *аргамаг* и *арта*. Специфически бурятский термин *архан* «скакун», таким образом, можно считать тюркским заимствованным элементом в бурятском языке, так как он тоже, как и *аргамак*, производится от тюркского глагола *арғы-* [4, с. 171].

Общемонгольское слово *жороо* «иноходец» представляет собой древнее заимствование и фонетическую адаптацию тюркского *jorıya* id., который происходит от тюркского глагола *jor-*, *jorı-* «идти, ходить, передвигаться». Тюркского же, видимо, происхождения и термин *хүлэг*, восходящий к тюркскому *kölük*, в основе которого лежит тюркский глагол *köl-* «запрягать», чему не препятствует и семантика, потому что для всех монгольских языков, кроме бурятского, характерно значение «экипаж, транспортное средство». В бурятском же языке значение «рысак, аргамак» могло развиваться в результате контактирования двух древних тюркских слов: *kölük* «вьючная лошадь» и *külüg* «известный, славный, знаменитый» (< тюрк. *kü* «слава»), поскольку известность среди людей той эпохи получали не только богатыри и витязи, но и славные скакуны. Общемонгольский термин *аргамаг* тюркского происхождения. *Арта*, как склонен считать В. Севортян, – иранское слово, широко вошедшее в средние века не только в тюркские языки, но и в монгольские и тунгусо-маньчжурские [4, с. 77-78].

О тюркской этимологии тюркского термина *adyır*, *ajyır*, равно как и о других тюркских терминах для лошади, писал А.М. Щербак [6, с. 82-172], поэтому подробно их здесь разбирать не будем.

В тунгусо-маньчжурских языках всеобщим является видовое название лошади *морин*//*мурин* [5, с. 558-559]. Оно было известно еще древним чжурчженям, в языке которых зафиксирован термин *ти-лин* «лошадь» [5, с. 559]. Сюда же примыкает и корейский термин *mār* (северо-корейский термин *mor*) «лошадь», древнюю форму которого восстановил Г.И. Рамстедт [6, р. 107]. Из половозрастных терминов, относящихся к лошади, в тунгусо-маньчжурских языках известны следующие: ма. *ачжирган*, эвенк. *адирга*, эвен. *мурон көрбэ*, нан. *хусэ* «жеребец»; ма. *гэо*, эвенк. *гэг*, *гбг*, сол. *гэг*, чжур. *k'ótūlīn*, эвен. *мурон нямичанни*, нан. *эктэ морин* «кобыла»; ма. *унахан*, эвенк. *унукан*, эвен. *мурон хутэн*, нан. *морикан* «жеребенок». При этом маньчжурский и эвенкийский термины для жеребца совпадают со средневековым монгольским словом *ajirγa* «жеребец» и являются, вероятно, монгольскими заимствованиями, хотя само монгольское слово признается тюркским по происхождению [7, с. 88].

Тунгусо-маньчжурские термины для кобылы близки общемонгольскому термину *гүүн* «кобыла», особенно его древней форме *gegün*, *gegüü*, получившей фиксацию в старописьменном монгольском языке. Есть мнение, что тунг.-маньч. *гэо*, *гэг* заимствованы из монгольского языка [2, с. 112]. Монгольскими же заимствованиями считаются и ма. *унахан*, эвенк. *унукан* «жеребенок» [2, с. 117].

Совпадает с монгольским слово *акта*, широко распространенное в тунгусо-маньчжурских языках в виде именной и глагольной основ. Ср., например, эвенк. *акта*- «кастрировать, холостить», *акта*, *ак-так* «холощенный олень», сол. *акта* «мерин», орок. *хакта*- «кастрировать», *хакта* «кастрированный олень», нан., ма. *акта морин*, чжур. *'á-tāh mǔ-līn* «мерин». Основа эта, как указывалось выше, считается иранской по происхождению. Остальные термины созданы в тунгусо-маньчжурских языках за счет собственных языковых средств при помощи таких слов, как *эктэ*, *нямичанни* «самка», *хусэ*, *көрбэ* «самец», *хутэн* «детеныш», а также уменьшительного аффикса *-кан*.

Таким образом, сопоставление бурятских терминов, относящихся к лошади, с другими языками показало, что все они являются общемонгольскими. Видовое название *морин* имеет полное совпадение только в тунгусо-маньчжурских языках. Основные половозрастные названия имеют параллели тоже только в тунгусо-маньчжурских языках. Это бур. *азарга* «жеребец», *гүүн* «кобыла», *унаган* «жеребенок». Причем в тунгусо-маньчжурских языках они считаются монголизмами. Из тюркских языков надежная параллель есть только к бур. *азарга*, но и она образовалась за счет освоения тюркского термина монгольскими языками.

Вторичные же бурятские термины, относящиеся к лошади и характеризующие ее по разным признакам, представляют собой в основном тюркизмы. При этом иранизм *акта* тоже, вероятно, пришел в монгольские языки через тюркские. Все это позволяет сделать вывод о том, что коневодство у монгольских и тюркских племен зародилось независимо друг от друга. Монгольское коневодство связано, по всей вероятности, своим происхождением с коневодством тунгусо-маньчжурских племен, хотя и испытало впоследствии сильное тюркское влияние.

Список сокращений языков и диалектов:

бох. – боханский говор бурятского языка; бур. – бурятский язык; древнемонг. – древнемонгольский язык; зап. – западный говор бурятского языка; калм. – калмыцкий язык; ма. – маньчжурский язык; нан. – нанайский язык; окин. – окинский говор бурятского языка; орок. – орокский язык; сол. – солонский язык; стп.-м. – старописьменный монгольский язык; тунг.-маньч. – тунгусо-маньчжурский язык; тунк. – тункинский говор бурятского языка; тюрк. – тюркский язык; хор. – хоринский говор бурятского языка; х.-монг. – халха-монгольский язык; чжур. – чжурдженский язык; эвенк. – эвенкийский язык; эхир. – эхиритский говор бурятского языка; эхир.-булаг. – эхирит-булагатский говор бурятского языка

Сокращение источников:

МА – Мукаддимат ал-Адаб

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бардаев Э.Ч. Номадная лексика монгольских народов. (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти): автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1976.
2. Новикова К.А. Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животноводству // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л., 1972.
3. Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Ч. 1-2. // Труды института востоковедения XIV. М.-Л., 1938.
4. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974.
5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975. Т. 1.
6. Paraliomene of Korean Etymologies by G.J. Ramstedt / Collected and edited by Songmoo Kho. Helsinki, 1982.
7. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961.